

Книга 1.

МЦРЯ ДАФЯТЪ

Глава 1.

ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Небывалая жара, установившаяся в середине июля, накрыла город непроницаемым колпаком. Ни дождика, ни свежего ветерка! Кондиционеры имелись в многих квартирах, и, когда на восточной окраине загорелись торфяные болота, горожане стали задыхаться.

Жителям нового микрорайона, отстроенного на западе, повезло больше остальных. Гарь от торфяников до них не добралась, а остатки лесного массива, примыкавшие к их высоткам, дарили немножко кислорода. Но и здесь родители изыскивали любые возможности, чтобы отправить детей прочь из города, а владельцы собак выгуливали своих питомцев лишь в тёмное время суток.

В одну из удушливых ночей хозяева двух немолодых мопсов припозднились с прогулкой. Время близилось к полуночи, и аллея, на пару километров углублявшаяся в лес, пустовала. Страдая отдышкой и вывалив языки, мопсы еле плелись. Зачем, спрашивается, хозяевам приспичило тащиться на аллею? Поздно ведь! Никто из знакомых уже не гуляет! Обошли бы разок вокруг дома, и на боковую.

Неожиданно собачки замерли. Запах! Резкий и пугающий! Что это? Откуда? Мопсы напряжённо втянули воздух сморщенными носами. С хищниками они никогда не сталкивались, поэтому ответа на первый вопрос не имели. Зато указать, где находится источник страшного запаха, могли точно: в конце аллеи. Хозяева наконец догадались, что мопсы хотят домой, и повернули обратно. Запах последовал за ними. Собачьи инстинкты подсказывали: если нечто, потенциально опасное, движется, нужно бежать!

Мопсы засемили так быстро, как могли. Запах настигал! Теперь он шёл справа, из непроглядного лесного мрака. К изумлению хозяев, псы, давным-давно забывшие, что значит бегать, припустились с щенячьей резвостью.

— Кажется, собачек что-то испугало, — встревожилась женщина.

— Да чего им бояться? — отмахнулся мужчина. — Они тут каждый кустик знают.

Обладай хозяева хоть вполовину нюхом своих питомцев, то поняли бы, чего бояться — кусты-то были знакомыми, но вот то, что за ними таилось... По счастью, обогнав людей и собак, источник страшного запаха стал удаляться. В том же направлении, что и они, — к домам.

Этой ночью мама поставила Альке раскладушку на балконе. Там было немного прохладнее, чем в комнате, но сон всё равно не шёл. Следующие две недели Альке предстояло провести на даче у тёти Липы, папиной сестры, и это совершенно не радовало. Тётя Липа работала в школе завучем и в каждом человеке обнаруживала огромное количество недостатков. В прошлые годы поездки на дачу заканчивались тем, что, не выдержав и недели придинок, Алька умоляла маму забрать её домой. Представляя свои ближайшие перспективы, девочка крутилась на раскладушке и горько вздыхала.

Вот если бы с ней поехал Лёшка! Рядом с другом она вынесла бы и десяток тётей Лип! Алькино воображение живо нарисовало, как на даче её встречают десять одинаковых завучей. Тёти Липы хором затягивают: «Мой долг заниматься твоим воспитанием, поблажек не жди от меня...» И тут появляется Лёшка! На нём, как обычно, голубые джинсы и белая футболка, пепельные вихры скрыты под восточной чалмой. Лёшка хитро подмигивает Альке и достаёт волшебную флейту. Звучит незатейливый мотивчик: «Божья коровка, улети на небо...» Тёти Липы стремительно уменьшаются и превращаются в ярких жучков. Алька уса-

живает их по пять на каждую ладонь и выносит в сад. Бывшие завучи расправляют красно-оранжевые, в чёрную крапинку, крылышки и взлетают! Девочка захихикала...

В общем, если бы с ней поехал Лёшка, было бы здорово! Увы, реальность заключалась в том, что друг вместе со своими родителями сейчас далеко и до его возвращения минимум три недели. Алька печально вздохнула, но через мгновение упрямо сжала губки. А вот и не обязательно! Реальность совсем не такая, какой представляют её скучные люди, подобные тёте Липе!

Несмотря на то что Альке шёл двенадцатый год, она верила: если сильно-сильно чего-нибудь захотеть, желание непременно исполнится. Например, она возьмёт и пожелает, чтобы завтра закончилась жара. Тогда родители не отправят её на дачу. А ещё она пожелает, чтобы Лёшка вернулся раньше. А ещё... Затылок налился тяжестью, в теле возникло лёгкое оцепенение, которое предшествует сну, как вдруг... Из-за невысокой перегородки, разделявшей смежные балконы, послышался сдавленный шёпот. За шесть лет, которые Алька прожила в новом доме, оттуда ни разу не доносилось ни звука! Девочка удивлённо прислушалась.

— Уф, кажется, оторвались!

— Не радуйся! Скоро проклятый зомби явится и сюда.

— Так и будем вечно бегать, путать следы?! Сил моих уже нет! Что бы мы ни делали, он отыскивает нас повсюду!

— Пока эта штука с нами, он не отвяжется. Остаётся единственный способ...

— Ты уверен, что это сработает?

— Я ни в чём не уверен!

— Йа, что это? Движется со стороны леса... Ты видишь или мне кажется?

— Вот чёрт! Он уже здесь!

Внезапно в носу у Альки защекотало, она сморщилась, судорожно вздохнула и... громко чихнула. Шёпот на соседнем балконе оборвался. Девочка послушала-послушала, но

больше не уловила ни слова. Наверное, разговор ей померещился. Алька почти уснула, как раздался глухой звук, точно кто-то спрыгнул на балкон сверху. Звук повторился. Неужели к ним лезут воры?! Алька почти перестала дышать.

— Ах, какое прелестное личико! — услышала она восхищённый возглас. — Настоящая принцесса!

Несомненно, восторгались ею (больше-то на балконе никого не было), и Альке сделалось весьма приятно. Она считалась хорошенькой — вьющиеся светлые волосы, глаза цвета горного мёда, пухлые губки, всегда готовые к улыбке, ямочки на щеках... Но, честно говоря, среди её одноклассниц таких же «принцесс» насчитывалось двенадцать на дюжину.

Страх улетучился, сменившись любопытством.

— Мы тебе вреда не причиним, — вкрадчиво прошелестел голос прямо ей в ушко, — совсем наоборот! Не бойся, открой глаза! Мы покажем тебе вещь, которая сделает тебя волшебной! Ты ведь хочешь стать волшебной? Тогда открой глазки!

Противиться искушению «стать волшебной» было выше Алькиных сил, и она разомкнула веки. Правда, на всякий случай, совсем чуть-чуть. Возле её раскладушки нетерпеливо переминались с ноги на ногу два низкорослых человечка с идентичными лицами. Тот, что обращался к ней, нервно улыбался. Второй шагнул к Алькиному изголовью, поднял руку, и над её бровями закачался кулон на цепочке. Девочка распахнула глаза пошире, однако разглядеть вещь, которая «сделает её волшебной», никак не удавалось.

— Смотри, принцесса, смотри! — нашёптывал улыбчивый коротышка. — Правда, красивая штука? И волшебная, уж поверь! Несруки слов на ветер не бросают!

«Десять. Девять. Восемь...» — считал в обратном порядке державший украшение. Голос его звучал невыразительно, и Алька уже всматривалась не в качающийся кулон, а в цифры, проступающие огненным росчерком на чёрном бархате. «Два. Один. Ноль!»

Искра света вспыхнула в пустоте, и мир для Альки исчез.